

НАУЧНЫЕ И РЕФЕРАТИВНЫЕ СООБЩЕНИЯ

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» НА КАРТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ (К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Ж. -М. ГЮЙО)

Е.В. Желудева

Одной из важнейших тенденций настоящего этапа в развитии современной техногенной цивилизации является обострение морально-аксиологической проблематики, проблемы духовности человека. Современное общество представляет собой мозаику различных социальных слоев, групп, «страт», каждая из которых порождает свою субкультуру с определенным, довольно неустойчивым и быстро меняющимся набором моральных ценностей. Поливариантность ценностей в таком обществе подчас ставит человека в ситуацию затрудненности выбора, кошмара альтернатив. Несомненно, такая ситуация не только сложна, но и ценна своим многообразием и многосмысленностью. Именно такие социокультурные условия являются подлинной стихией для формирования самостоятельной и автономной личности. Одновременно с этим в последние годы достаточно отчетливо проявляется стремление все процессы жизни общества, включая экономику, политику, национальные отношения, преобразовать на фундаменте «моральности», выверить их с помощью моральных критериев, замкнуть на универсальных общечеловеческих моральных принципах. Разумеется, философское мышление не может пройти мимо такого поворота в сознании общества. И в данном случае не только поиски решений, но и сама постановка проблем делает желательным осмысление исторического опыта прежней «моральной философии». Одним из ярких ее представителей можно считать французского философа Жан-Мари Гюйо (1854—1888). Уже при самом общем и предварительном знакомстве с его работами обращает на себя внимание тот факт, что именно моральная проблематика представляет собой «жизненный нерв» его социально-философской концепции.

Труды Ж.-М. Гюйо, переведенные и изданные еще в дореволюционной России, и по сей день способны заинтересовать читателя своим жизнеутверждающим пафосом, ясностью мышления, литературной образностью и мастерством

изложения. Однако период популярности Ж.-М. Гюйо оказался столь же кратким, как и его жизнь. Будучи, по свидетельству его современников, одним из наиболее популярных и читаемых авторов конца XIX века, Гюйо фактически оказался «забытым философом» уже к 20-м годам XX столетия. На сегодняшний день имя Ж.-М. Гюйо практически не встречается в отечественной научной литературе и достаточно редко фигурирует в исследованиях зарубежных авторов. Подобная ситуация, безусловно, уникальна, ведь не так уж и много осталось в истории философии «белых пятен», связанных с конкретными именами. Вполне естественно, возникает ряд вопросов и предположений, порожденных стремлением объяснить причины подобного забвения.

Прежде всего, исследователь, приступающий к анализу философского наследия Ж.-М. Гюйо, сталкивается с отсутствием четкой классификации характера его творчества. Подобная неопределенность возникает тогда, когда очень трудно однозначно указать на конкретное место того или иного мыслителя, раз и навсегда определив его в уже утвержденный и проверенный временем исторический ряд. В отношении Ж.-М. Гюйо сделать это особенно сложно, так как его философская концепция сконцентрировала в себе многочисленные теории конца XIX века. В результате в научной литературе мы можем встретить характеристики Ж.-М. Гюйо как позитивиста [7] (или же «полупозитивиста» [4]), как представителя философского эволюционизма и «экстатического витализма» [5. С. 122], как провозвестника «философии жизни» во Франции [6. С. 27], «французского Ницше» и целый ряд других. Эта оценочная разнородность позволяет сделать вывод, что более четкое определение теоретической и методологической позиции Ж.-М. Гюйо остается значимым и актуальным для современной историко-философской науки.

Иное предположение, связанное с определением причин забвения философского наследия Ж.-М. Гюйо, формулируется в виде вопроса: имеет ли творчество французского философа конца XIX века какое-либо значение для философии начала XXI века, или же ответы, данные им на «вечные» вопросы этики, эстетики и философии религии, могли удовлетворить лишь его современников? И даже если верным окажется последнее, то и для истории философии, и для решения вопросов, затрагивающих социальную философию, столь же важно установить причины популярности идей Ж.-М. Гюйо в конце XIX — начале XX века, как и причины их позднейшего забвения. Иными словами, актуальность затронутой нами проблемы заключается в необходимости определения исторического значения философского творчества Ж.-М. Гюйо как в контексте развития европейской философии последней четверти XIX века, так и через призму проблем современной философии.

Кроме того, необходимо отметить, что социально-философская концепция Ж.-М. Гюйо еще не становилась в научной литературе предметом комплексного рассмотрения. Отечественные исследователи конца XIX — начала XX века чаще всего обращались к тем аспектам творчества французского мыслителя, которые совпадали с основной проблематикой их собственных исследований. Так, например, этическое учение и педагогические идеи Ж.-М. Гюйо получили ос-

вещение в работах П.А. Кропоткина, К.Н. Вентцеля, Т. Криля, М. Шварца и др.; философия религии — в работах Г.В. Плеханова, П. Блонского, И. Хлопова и др.; эстетические взгляды — в работах Л.Н. Толстого, Е. Аничкова, А.М. Миронова и др. Попытки обзорного рассмотрения творчества Ж.-М. Гюйо мы встречаем в статьях Э. Радлова, А.А. Козлова, А. Введенского и др. В советский период имя Ж.-М. Гюйо упоминается только в комплексных исследованиях по истории теоретической социологии и философии позитивизма (работы И.С. Нарского, И.С. Кона, В.Н. Кузнецова, Ю.Н. Давыдова), а также по истории этических учений (исследования А.А. Гуссейнова). Приблизительно такая же ситуация прослеживается и в западной науке: хотя к анализу творчества Ж.-М. Гюйо обращались часто, большинство исследований носит обзорный, фрагментарный характер. Таким образом, комплексное рассмотрение социальной философии Ж.-М. Гюйо также представляется актуальным для историко-философской науки.

Исходя из обоснования актуальности исследования и анализа степени изученности проблемы, общую цель авторских суждений можно определить как комплексную историко-философскую реконструкцию социальной философии Ж.-М. Гюйо. Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

— определение места социально-философской концепции Ж.-М. Гюйо в рамках европейской философии второй половины XIX века; выявление ее теоретических истоков и связей с позитивистской традицией и «философией жизни»;

— конкретизация теоретического содержания и методологического значения понятия жизни в философии Ж.-М. Гюйо; сравнение позиции Ж.-М. Гюйо с взглядами представителей позитивизма и «философии жизни»;

— историко-философская реконструкция этических, эстетических взглядов и концепции религии Ж.-М. Гюйо;

— определение значения социальной философии Ж.-М. Гюйо для современности.

В творчестве Ж.-М. Гюйо отразилась основная тенденция философии второй половины XIX века — ее направленность на поиск новой парадигмы философствования, отличающейся от рационализма классической европейской философии. С одной стороны, необходимо признать влияние на формирование философской позиции Ж.-М. Гюйо позитивизма и эволюционизма. Сам Гюйо не уставал подчеркивать позитивный, сциентистский характер своей социально-философской концепции. Французский мыслитель постоянно опирался в своих работах на идеи, сформулированные представителями французской и английской школ позитивизма. При этом он стремился синтезировать индивидуализм представителей английской школы с идеями солидарности, характерными для французской школы позитивизма.

Одновременно с этим социально-философская концепция Гюйо имеет ряд соответствий с начавшей формироваться в творчестве его современников традицией «философии жизни». Обращение к передовым идеям биологической науки было общим для двух традиций, как и использование понятия «жизнь». Однако мы не находим в философской концепции Гюйо ни органицизма спенсеровского

типа, ни приверженности концепции естественного отбора, характерной как для позитивистов, так и для ряда философов жизни. Отталкиваясь от биологистской концепции расширения жизни, Ж.-М. Гюйо дает ей социологическое истолкование. Логическим развитием идей биологизма, скорее, следует признать концепцию «экономии жизни» Р. Авенариуса, чем концепцию избыточности жизненных сил Ж.-М. Гюйо. Биологизм практически сразу же превращается у Гюйо в социологизм. Философ осуществляет подобную трансформацию с помощью идеи «продуктивности жизни», сходной с получившими развитие в «философии жизни» идеями «воли к жизни» или «жизненного порыва». Как и для других представителей «философии жизни», для Гюйо понятие «жизнь» достаточно расплывчато и аморфно; это своего рода метафора, воплощающая в себе творческую динамику бытия. Как и для большинства представителей данного направления, для Гюйо понятие жизни является основой построения нового, неклассического учения о ценностях.

Таким образом, следует заключить, что социально-философская концепция Гюйо достаточно специфична по своему характеру: с одной стороны, связывая себя с позитивистской традицией, философ продолжает теоретическую разработку ряда намеченных в ней проблем, с другой, наряду с Ницше, он выступает в качестве основателя еще одного нового типа философствования — «философии жизни».

Необходимость историко-философской реконструкции философских взглядов Гюйо позволяет утверждать, что, несмотря на недостаточную последовательность в рассуждениях, эклектичность и эмоциональность в изложении материала, Гюйо успешно справился с задачей создания целостной социально-философской концепции. Целостность социальной философии Гюйо обеспечивается наличием ряда системообразующих идей и понятий. К таковым, в первую очередь, следует отнести понятия «жизнь» и «социальность». Эти понятия тесно связываются Гюйо между собой. В контексте его философии «социальность» трактуется довольно широко и означает всякую направленность вовне энергии живого существа. Подобная расширительная трактовка социальности, хоть и является специфической чертой социальной философии Гюйо, вполне соответствует общим тенденциям в развитии позитивизма XIX века.

Все компоненты социальной философии Гюйо подчинены одной общей задаче — разработке нового общественного идеала. И, хотя контуры этого идеала остаются у Гюйо довольно расплывчатыми, можно выделить ряд его основных черт. К ним следует отнести: достижение высокого уровня социальной солидарности, характеризующегося единством идей, воли (синергия) и чувств (симпатия); создание в обществе благоприятных условий для раскрытия каждым человеком своего внутреннего потенциала; реализация во всех сферах общественной жизни права свободного выбора.

Подчинив свою философскую концепцию разработке нового социального идеала, Гюйо не смог полностью избежать того же социального утопизма, который сам подвергал всесторонней критике. Кроме того, в его учении о социаль-

ном идеале можно заметить противоречия между свободой и необходимостью, эгалитаризмом и элитаризмом, рациональным и иррациональным.

Несмотря на отмеченные нами выше противоречия, философская мысль Гюйо обладает непреходящей ценностью и значением, так как ее отличает мощная жизнеутверждающая сила и гуманистическая вера в творческие возможности и способности человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гюйо Ж.-М.* Иррелигиозность будущего. — М., 1909.
- [2] *Гюйо Ж.-М.* Нравственность без обязательств и без санкций. — М., 1923.
- [3] *Гюйо Ж.-М.* Происхождение идеи времени. Мораль Эпикура. — СПб., 1899.
- [4] *Козлов А. А.* Французский позитивизм // Вопросы философии и психологии. — 1894. — Январь.
- [5] Краткая философская энциклопедия. — М.: Прогресс, 1994.
- [6] *Кузнецов В.Н.* Французская буржуазная философия XX в. — М., 1970.
- [7] Философская энциклопедия. — М., 1960. — Т. 1.